

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Украинская академия банковского дела НБУ, кафедра иностранных языков

Проблема вивчення релігійного дискурсу стала надзвичайно актуальною у сучасній гуманістиці у зв'язку з розпадом радянської політичної системи та переосмисленням її ідеології. Дискурсивний аналіз псалмів є цікавим для лінгвістичного вивчення структури інституціонального дискурсу і побудови класифікації типів дискурсу. В статті аналізуються відмінні ознаки дискурсу псалмів.

Ключові слова: стратегії, хронотоп, цінності, ключовий концепт, учасники, цілі, тематика.

Дорда С.В.

О некоторых аспектах институционального дискурса

Проблема изучения религиозного дискурса стала чрезвычайно актуальной в современной гуманитаристике в связи с распадом советской политической системы и переосмыслением её идеологии. Дискурсивный анализ псалмов представляет интерес для лингвистического изучения структуры институционального дискурса и построения классификации типов дискурса. В статье анализируются дифференциальные признаки дискурса псалмов.

Ключевые слова: стратегии, хронотоп, ценности, ключевой концепт, участники, цели, тематика.

Dorda S.V.

About some aspects of institutional discourse

The problem of the studying of the religious discourse has become extremely topical in the modern humanities because of the collapse of the Soviet political system and reinterpreting of its ideology. The discourse analysis of the psalms is of great

interest for the linguistic studying of the structure of the institutional discourse and for the construction of the discourse classification. The article deals with the analysis of the distinctive features of the psalms discourse.

Key words: strategies, values, key concept, participants, aims, themes.

В связи с распадом советской политической системы и переосмыслением её идеологии в современной гуманистике стала чрезвычайно актуальной проблема изучения религиозного дискурса. Согласно Карасику [6] социолингвистический анализ дискурса (текста в ситуации реального общения) требует учета сложившихся в обществе институтов, таких, например, как образование, медицинская помощь, армия, судопроизводство, политическая деятельность, коммерция, спорт. В этом ряду нельзя не упомянуть церковь - религиозную организацию духовенства и верующих, объединенную общностью верований и обрядности [3]. Анализ религиозного дискурса позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии [7], и представляет интерес для лингвистического изучения структуры институционального дискурса и построения классификации типов дискурса. Этим определяется *актуальность* данной статьи. *Цель* данной работы – проанализировать дифференциальные признаки дискурса псалмов,

Модель институционального дискурса в целом включает следующие типы признаков [6, 6]:

1) *конститутивные признаки дискурса*, включающие участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей, рассматриваемых с позиций общения в их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных амплуа; сферу общения и коммуникативную среду; мотивы, цели, стратегии, развертывание и членение общения; канал, режим, тональность, стиль и жанр общения; знаковое тело общения, иначе говоря, тексты с невербальными включениями.

2) *Признаки институциональности*, представляющие собой конкретизацию конститутивных признаков дискурса прежде всего по линиям участников

общения (институциональный дискурс есть представительское общение, т.е. общение статусно-ролевое, а не личностно-ориентированное), а также по целям и условиям общения. Цели институционального общения в целом сводятся к поддержанию общественных институтов, или в более широком плане - к обеспечению стабильности социальной структуры, условия этого общения фиксируют контекст в виде типичных хронотопов, символических и ритуальных действий, трафаретных жанров и речевых клише.

3) *Признаки типа институционального дискурса* характеризуют тип общественного института, так, для определения религиозного дискурса необходим анализ ключевого концепта религии – вера. Разумеется, общественный институт не сводится к одному, пусть и очень значимому, концепту, а представляет собой феномен культуры в его духовном и материальном выражении. Общественные институты подвижны, исторически обусловлены и ограничены, имеют жесткое ядро и размытую периферию. Общественный институт можно смоделировать в виде сложного фрейма, включающего людей, занятых соответствующей деятельностью, их характеристики, типичные для этого института сооружения, общественные ритуалы, поведенческие стереотипы, мифологемы этого института, и тексты, производимые и хранимые в этом социальном образовании. Следует отметить, что центральные концепты, образующие основу общественных институтов, обладают большой генеративной силой в том плане, что вокруг них концентрируется обширная смысловая область, для описания которой необходимо составлять достаточно объемный словарь.

4) *Нейтральные признаки институционального дискурса* разнородны. К их числу можно отнести строевой материал дискурса, т.е. то, без чего нельзя обойтись в любом общении, сюда же относятся личностно-ориентированные фрагменты общения и те моменты институционального дискурса, которые характерны в большей степени для других институтов. Необходимо заметить, что институциональный дискурс в чистом виде, как справедливо отмечает Р.Водак, является скорее исключением, чем правилом [14, 55-57]. По её мнению

медицинский и педагогический типы дискурса легко "соскальзывают" в смежные жанры, а религиозный дискурс выглядит более жестко фиксированным.

Принимая во внимание выработанные в социолингвистике модели общения [2; 10; 11; 12;] и предложенную выше компонентную структуру дискурса, проанализируем в данной статье некоторые компоненты дискурса псалмов:

1) стратегии, 2) хронотоп, 3) ценности (в том числе ключевой концепт), 4) участники, 5) цели, 6) материал (тематика).

Псалом – это библейское произведение, являющееся молитвой. История возникновения псалмов охватывает едва ли не тысячу лет истории Израиля. Точно датировать псалмы невозможно, ведь они создавались постепенно и новые «редакторы» со временем дополняли их. Так же обстоят дела и с авторством псалмов. В заголовках многих из них даны имена разных людей. Одни псалмы приписываются Моисею, другие Давиду, Соломону, а иные – Асафу или сыновьям Корея.

В первых словах псалмов мы часто находим не только имя предполагаемого автора, но и указание музыкальных инструментов, характера псалма, наставления о его назначении и способах исполнения. Порой даже указывается, на мотив какой песни его петь. Что касается инструментов, то это преимущественно струнные – лютня, лира, цитра, иногда добавляется флейта.

Псалтирь по праву называют иногда «малой Библией». Эта книга говорит и о творении мира, и о создании человека, подробно прослеживает тысячелетние пути и судьбы народов; в ней описаны борьба добра и зла, психология греха и добродетели.

Рассматривая псалмы, чрезвычайно важно отрешиться от весьма распространённого представления о них как о религиозной поэзии. Псалмы воплощают в себе подлинный молитвенный опыт — это, в сущности, не стихотворения и не поэмы, а записанные молитвы.

Молитвенная стратегия дискурса псалмов реализуется в виде искреннего обращения к Богу. На основании критерия иллокуции молитвы могут быть

разделены на четыре вида: прошение, покаяние, восхваление и благодарение. Все они встречаются в псалмах. Прощение и благодарение конверсивно связаны: человек просит Всевышнего помочь и благодарит его за помощь. Покаяние и восхваление также взаимосвязаны: человек осознает свою греховную природу и сожалеет о ней, в то же время псалмопевец знает о величии Бога и прославляет его.

Псалмы как особый тип религиозного дискурса отличаются от других жанров общения и в пространственно-временных координатах. Человек обращается к Богу в храме и вне храма, точнее говоря, как бы в храме, локусом молитвы является внутренний мир человека, душа. Молитва может произноситься в различное время дня и при различных обстоятельствах. Она выступает в качестве подлинного времени, противопоставленного обыденной жизни.

Ценности религиозного общения сводятся к ценностям веры, таким, как, например, признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души, ощущение чуда, соблюдение обрядов. Специфика рассматриваемого дискурса состоит в том, что если в других типах институционального общения ценности могут быть скрытыми, подразумеваемыми и выводимыми, то в религиозном общении суть дискурса состоит в открытом утверждении ценностей [6]. Дискурс псалмов представляет собой дискурс *веры*, доминирующей над рациональным знанием и при этом не исключающей, а, напротив, предполагающей знание-откровение. Другими словами, ключевым культурным концептом данного дискурса является *вера*.

Под концептом понимается сложное мыслительное образование, в котором выделяются образный, понятийный и ценностный компоненты [5]. Что является образом для абстрактного имени существительного? По-видимому, таким образом должно быть качество, вербализуемое именем прилагательным или глаголом. В данном случае мы сталкиваемся с предикатом «верить» - иметь твердую убежденность, уверенность в чем-либо [3], believe - 1) to have a firm religious faith, 2) to consider to be true or honest; believe in - to have faith or trust in

(someone) [13]. Как в русском, так и в английском языках, дефиниционные компоненты «убежденность», «уверенность», «belief», «faith», «trust» добавляют к раскрываемому значению слова лишь усилительные признаки (твердый, сильный, firm, strong). Толкование этого концепта, предлагаемое Ю.С.Степановым, связанное с латинским «fides», связано с семантикой понятий «ждать» и «принуждать», с идеей договора, в расширительном понимании - обращаться к Богу и уповать на него, т.е. «верить» - «внушить доверие» [8]. Интересную трактовку этого концепта мы находим в работе А.Д.Шмелева, противопоставляющего предикаты «знать» и «верить» и доказывающего, что «состояние, обозначаемое глаголом «знать», пассивно и обуславливается информацией, поступившей к субъекту; состояние, обозначаемое глаголом «верить», обуславливается свободным выбором субъекта и вытекающими из этого выбора ментальными актами» [9, 169]. Как пишет Н.Д.Арутюнова [1, 3-5], «Истина и Бог - центральные понятия веры», «Истина единственна, но она возможна только при условии, если мир двойствен, т.е. распадается на мир реальный и мир идеальный. Последний отражает (или моделирует) реальный мир и в этом смысле вторичен. В то же время он предопределяет реальный мир и в этом смысле первичен». Таким образом, концепт *vera* можно попытаться смоделировать как ментальное состояние человека, который:

- 1) понимает различие между обыденным миром и сверхъестественным миром,
- 2) не сомневается в существовании другого мира, сфокусированного в идее Бога,
- 3) делает выбор, признавая существование Бога,
- 4) доверяет Богу и ждет от него помощи.

Ключевой концепт *vera* определяет внутреннюю логику дискурса псалма: раскрыть тем, кто этого еще не понял, радость от понимания того, что в мире есть Бог, укрепить людей в вере, помочь им преодолеть трудности, связанные с жизнью в миру.

Следует отметить ту особенность Псалтири, что слова ее псалмов чаще всего направлены от человека к Богу, в то время как слова других Книг, как

правило, идут от Бога к человеку. Как утверждали иудейские толковники, «Закон есть Пятикнижие Господа к народу, а Псалтирь [которую древние евреи разделили на пять отдельных книг] «есть Пятикнижие народа к Господу» (цитирую по [4]).

Как уже говорилось, Псалтирь является прежде всего книгой молитв. Псалмопевец ничего не систематизирует и не классифицирует, но молится, открывая Богу свое сердце. Молитва псалмопевца часто бывает очень эмоциональной и непосредственной. В дополнение к основным двум «участникам», псалмопевец и Бог, в псалмах очень часто упоминаются, так называемые, «оппоненты» - враги, преследователи. Все они образуют «треугольник» действия и влияния.

Есть псалмы созерцательного характера. В них псалмопевец, созерцая красоту и величие мира, размышляя о делах Божьих, вспоминает о далеких временах, прожитых годах, постигает значение и цель человеческой жизни. Псалмы созерцательного характера - это также молитва. Их коммуникативная цель гораздо шире. Читатель отождествляет себя с псалмопевцем и у него возникает чувство эмпатии. «Кто читает другие Священные Книги, - пишет святой Афанасий Великий, - тот произносит написанное в них не как свои собственные слова, но как слова святых мужей или тех, о ком они говорят. Но кто читает псалмы, тот (удивительное дело!) написанное произносит как свои собственные слова, поет их, как бы они были написаны о нем; читает и понимает их так, как бы они им самим были составлены. Слова псалмов для поющего их служат как бы зеркалом, в котором он усматривает движения собственной души и, сознавая их, произносит эти самые слова» (Цитирую по [4:59]).

Анализируя тематику псалмов, следует помнить, что это интегрированная теологическая система. Под «системой» понимаем организацию разнообразных частей, взаимодействующих таким образом, что они рассматриваются как единое целое. Каждый псалом, помимо своих индивидуальных черт, имеет и те общие черты, которые сближают его с другими псалмами и объединяют в одну книгу.

Единство псалмов настолько исключительно, что не только духовно роднит их авторов, но создает единство авторского стиля всей книги. Когда мы говорим о Псалтири как о книге молитвы, для нас уже не столь важно, кому принадлежит тот или иной псалом. Каждый псалом, каждая его мысль включена в единый контекст.

Одной из наиболее важных и обширных тем является восхваление, о чем свидетельствует уже само древнееврейское название книги: «тегиллим», т. е. «песни хвалы». Значительную часть всей книги составляют псалмы, не содержащие ничего, кроме хвалы, а множество псалмов, затрагивающих иную тематику, заканчивается славословием. Тема благодарения и прославления Бога - одна из центральных в псалмах.

Как **закключение** можно сказать следующее - религиозный дискурс представляет собой особый тип институционального дискурса с четко очерченными дифференциальными признаками, которые могут быть измерены при помощи таких параметров, как 1) стратегии, 2) хронотоп, 3) ценности (в том числе ключевой концепт), 4) участники, 5) цели, 6) материал (тематика). Псалом – это библейское произведение, являющееся молитвой. Молитвенная стратегия дискурса псалмов реализуется в виде искреннего обращения к Богу. На основании критерия иллокуции молитвы могут быть разделены на четыре вида: прошение, покаяние, восхваление и благодарение. Псалмы как особый тип религиозного дискурса отличаются от других жанров общения и в пространственно-временных координатах. Ключевым культурным концептом данного дискурса является *вера*. Ключевой концепт *вера* определяет внутреннюю логику дискурса псалма.

Литература

1. Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке [Текст] / РАН; Институт языкознания / Н.Д. Арутюнова (авт. предисл.). - М.: 1995. – 198 с.
2. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы [Текст] / Р.Т. Белл. - М.: Наука, 1980. – 260 с.

3. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / М.: Альта-Принт, 2007. – 1239 с.
4. Иванов М. Псалтирь - книга молитвы [Текст] / М. Иванов // Журнал Московской Патриархии. - 1979. - №9. – С. 71-84.
5. Карасик В. Культурные доминанты в языке [Текст] / В. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград - Архангельск, 1996. – С. 86-102.
6. Карасик В. Религиозный дискурс [Текст] / В. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. - Волгоград: Перемена, 1999. - С. 5-19.
7. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий [Текст]: Учеб. пособие. / Н.Б. Мечковская. - М.: Фаир, 1998. — 349с.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
9. Шмелев А. "Хоть знаю, да не верю" [Текст] / А. Шмелев // Логический анализ языка. Ментальные действия. - М.: Наука, 1993. – С. 124-160.
10. Brown P. Speech as a marker of situation [Текст] / P. Brown, C. Fraser // Social markers in speech. – Cambridge: CUP, 1979. – P. 33-62.
11. Fishman J.A. The sociology of language: An interdisciplinary social science approach to language in society [Текст] / J.A. Fishman. - Rowley, Mass.: Newbury House, 1972. – 250 p.
12. Hymes D. Toward ethnographies of communication: the analysis of communicative events [Текст] / D. Hymes // Language and social context: selected readings. - Harmondsworth, 1979. – P. 36-54.
13. Longman Dictionary of English Language and Culture [Текст] / Pearson ESL, 2000. – 1584 p.
14. Wodak R. Disorders of discourse [Текст] / R. Wodak. - London.: Addison Wesley Publishing Company, 1996. – 216 p.